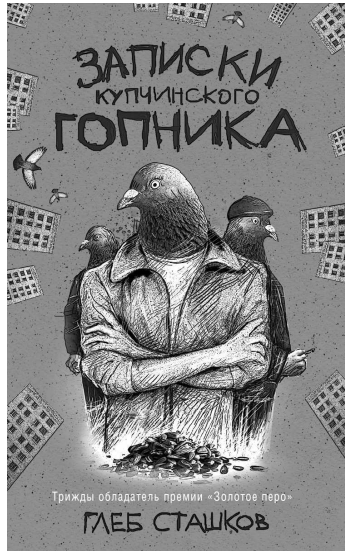

ВЛАДИМИР ЗИСМАН
ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО ОРКЕСТРУ
И ЕГО ЗАДВОРКАМ

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

Москва
Издательство АСТ

Когда-то давно планировалось, что Ленинград будет расти и развиваться на юг. В сторону Пушкина и Павловска. А Купчино превратилось бы в центр города.

Ленинград не стал развиваться на юг. Он стал развиваться на север. А мы до сих пор стараемся доказать, что наше Купчино никакой не центр, а самая настоящая окраина. Надо сказать, нам это удастся.

«Ты где живешь?» — спрашивает тебя случайный знакомый.

«В Купчино».

«А чего не переедешь?» — говорит знакомый и сочувственно покачивает головой.

Несколько лет назад весь город обсуждал газоскреб «Охта-центр».

«Возмутительно, — кричала общественность. — Нельзя уродовать центр города. Если очень надо, небоскреб можно построить в Купчино».

Нас, конечно, никто не спрашивал. Купчино, конечно, не жалко. Потому что Купчино нельзя изуродовать. Потому что из всех спальных районов наш — самый спальный. Из всех многоэтажек наши — самые однотипные. И только средние школы у нас не самые средние, а самые худшие.

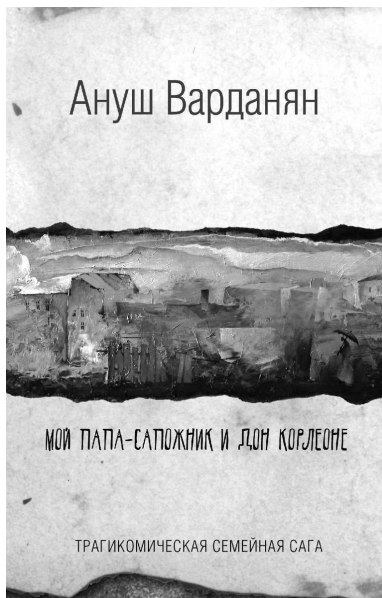
А вообще-то у нас живет математик Перельман. Но его все равно никто никогда не видел.

История одной маленькой деревни, затерянной высоко в горах, и её немногочисленных обитателей, каждый из которых немножко чудак, немножко ворчун и в каждом из которых таятся настоящие сокровища духа.

От издателя: «Люди, которые всегда со мной» — это семейная сага, история нескольких поколений одной семьи. История людей, переживших немало тяжёлых испытаний, но сохранивших в сердце доброту, человечность и любовь друг к другу. Это роман о детстве главной героини, в которой мы без труда угадываем образ автора. Роман о старших, о близких, которые всю жизнь поддерживают нас — даже уже уйдя, даже незримо — и делают нас теми, кто мы есть.

Сколько голов, столько же вселенных в этих головах — что правда, то правда. У главного героя этой книги — сапожника Хачика — свой особенный мир, и строится он из удивительных кирпичиков — любви к жене Люсе, троим беспокойным детям, пожилым родителям, паре итальянских босоножек и... к дону Корлеоне — персонажу культового романа Марио Пьюзо «Крестный отец». Знакомство с литературным героем безвозвратно меняет судьбу сапожника. Дон Корлеоне становится учителем и проводником Хачика и приводит его к богатству и процветанию. Одного не может учесть провидение в образе грозного итальянского мафиози — на глазах меняются исторические декорации, рушится СССР, а вместе с ним и привычные человеческие отношения. Есть еще одна «проблема» — Хачик ненавидит насилие, он самый мирный человек на земле. А Дон Корлеоне ведет Хачика не только к большим деньгам, но и учит, что деньги — это ответственность, а ответственность — это люди, которые поверили в тебя и встали под твои знамена. И потому льется кровь, льется... В поисках мира и покоя семейство сапожника кочует из города в город, из страны в страну и каждый раз начинает жизнь заново...

Цикл благодарностей

Всякая мало-мальски толстая книга начинается со слов благодарности. Из естественного и очень правильного чувства это превратилось в литературную традицию. И на первой странице даже бульварного эротического романа в формате pocketbook можно прочесть что-нибудь вроде: «Спасибо любимой Кэрол за все, чему она меня научила и благодаря чему я смог написать эту книгу». После этого книга читается с особым интересом.

Список людей, к которым я обращаюсь с благодарностью, будет очень велик.

Я благодарен своей бабушке, которая доброй, но железной рукой погрузила меня в мир музыки так, что пузыри пошли.

Папе и маме, которые так же заботливо не оставили мне ни одного шанса увернуться от этого прекрасного мира.

Спасибо всем учителям школы им. Гнесиных, а в особенности ее директору Зиновию Исааковичу Фин-

кельштейну и учительнице сольфеджио Софье Федоровне Запорожец, благодаря вниманию и проницательности которых меня не вышибли из школы за безделье и общую профнепригодность, несмотря на то что имели для этого все основания.

Спасибо моим педагогам И. Ф. Пушечникову и Л. В. Кондакову, которым пришлось со мной очень нелегко, потому что смысл того, чему тебя учат, понимаешь только тогда, когда начинаешь работать. И коллегам из первой в моей жизни группы гобоев в театре Станиславского и Немировича-Данченко, которые опекали меня не менее заботливо, чем Ниро Вульф свои орхидеи.

Спасибо жене, которая, не будучи музыкантом, обеспечивала экспертизу текста с общечеловеческих позиций, и сыну, который, все-таки став музыкантом (вопреки моим стараниям, кстати говоря), иногда консультирует меня и, кроме того, является стабильной и устойчивой точкой отсчета в области здравого смысла.

Спасибо всем замечательным людям, с которыми мне приходилось встречаться или работать, потому что без

них не было бы этой книги. И даже не очень хорошим, которые умели доводить свою пакостность до уровня такого высокого искусства, что это внушало некоторое восхищение. «Пожалуй, самой лучшей благодарностью будет, если я вовсе не стану упоминать здесь их имена» (Т. Пратчетт).

Спасибо всем, кто задавал такие вопросы, которые никогда не пришли бы мне в голову.

Отдельная благодарность Кириллу и Мефодию, Гвидо из Ареццо, Стиву Джобсу, настоящим ученым, которые умеют читать на латыни и старонемецком и пересказывают мне все это по-русски. Терри Пратчетту, Сергею Довлатову и Венедикту Ерофееву за то, что они видят мир таким, каков он есть, а также моим основным работодателям: И. С. Баху, В.-А. Моцарту, Л. Бетховену, Ф. Шуберту, И. Брамсу, Э. Григу, М. И. Глинке, А. Дворжаку, К. Дебюсси, М. П. Мусоргскому и многим-многим другим, и персонально П. И. Чайковскому, которые уже не одно десятилетие совершенно бескорыстно (т. е. без авторских отчислений) меня кормят. В последние годы этим всерьез занялись

Владимир Зисман

также Россини, Беллини, Доницетти, Верди, Пуччини, Масканьи, потому что я работаю в оперном театре.

Кроме того, я очень благодарен судьбе, которая при всех моих выходках, удивлявших не только меня, но и окружающих, всегда выбирала наиболее интересную вероятностную тропинку, а то и сама подсовывала что-нибудь забавное, причем всякий раз делала это очень вовремя. Мне оставалось только в энный раз удивленно моргнуть глазами и поблагодарить ее за очередной подарок — например, эту книгу.

Это не энциклопедия. И ничего общего с ней не имеет

...В таких случаях нужно задуматься, о чем здесь речь, при этом не забывая, что давние авторы писали не для нас, а для своих современников. Для нас же часто более важным является то, чего не писали, ведь не записывали того, что было само собой понятным и общеизвестным. Не существует ни единого трактата, после простого прочтения которого можно было бы подумать, будто знаешь все.

Николаус Арнонкур. Музыка языком звуков

Об этой книге

Извращений, собственно, только два — это хоккей на траве и балет на льду.

Фаина Раневская

Фаина Георгиевна, конечно, не могла охватить все виды человеческих извращений, но традиция объяснять глазам то, что предназначено для ушей, безусловно, занимает в этом ряду свое почетное место. Возможно, существуют вещи еще более странные, чем книга о музыке. Например, книга, набранная шрифтом Брайля, о живописи. Или аудиокнига о запахах.

Говорить о музыке — все равно что танцевать об архитектуре.

Приписывается всем подряд

А что делать? Конечно, я мечтал бы о мультимедийной книге, похожей на издание «Еженедельный пророк» в «Гарри Поттере». С движущимися картин-

ками, с музыкальными примерами, интерактивными ссылками. В общем, о замечательной книге, которую воспитанные люди читали бы в наушниках. Естественно, я понимаю, что вы сразу подумали про Интернет. Я и сам подумал. А как такую книгу в метро читать? Только в зоне Wi-fi? Так что спасибо хоть, что не на глиняных табличках (их и до метро не дотащишь: тяжелые) с элементами наскальной живописи и иллюстрациями охрой.

Что касается списка использованной и рекомендуемой литературы, то его, разумеется, не будет. Любое пояснение к тексту, а также музыкальные примеры легко можно найти в Интернете. Все зависит от вашей любознательности или от того, где вас застал вопрос. И если, допустим, слова «Во поле березка стояла» отошлют вас к финалу Четвертой симфонии Чайковско-

го, «У кошки четыре ноги» — к «Республике ШКИД», «Так судьба стучится в дверь» — к Пятой Бетховена, а, например, слова одного классика-энциклопедиста о том, что то или иное произведение «посильнее, чем „Фауст“ Гете», никуда не отошлют, то у вас под рукой есть кнопочки с буквами и соответствующий браузер.

И, в этом смысле рассчитывая на помощь Интернета, я могу надеяться, что, если вам что-нибудь покажется непонятным или особо заинтересует, вы всегда сможете расширить свои познания до оптимальных границ. Не преступая их. Потому что в этом случае вы рискуете не вернуться к книге. Но, аккуратно заглянув, опираясь на названия произведений или фа-

